

ЮЛИЯ ВОЛКОВА-ВОРОШИЛОВА

**Эклектика
эпистолярного жанра**

Юлия Волкова-Ворошилова

Эклектика эпистолярного жанра

«Издательские решения»

Волкова-Ворошилова Ю.

Эклектика эпистолярного жанра / Ю. Волкова-Ворошилова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850227-9

«Эклектика эпистолярного жанра» — повесть о любви в письмах
мужчины и женщины, которые все время находятся в противофазе друг
с другом. Обложка — художник Александр Маранов. www.maranov.ru

ISBN 978-5-44-850227-9

© Волкова-Ворошилова Ю.
© Издательские решения

Эклектика эпистолярного жанра

Юлия Волкова-Ворошилова

Эта повесть – скромная попытка возродить эпистолярный жанр. Если кто-то увидит в этих письмах себя или своих знакомых, ну, что ж, значит, мне что-то все-таки удалось, потому что все совпадения здесь случайны.

Огромное спасибо моей подруге Диане Сафроненко за идею и поддержку.

Дизайнер обложки Александр Маранов

© Юлия Волкова-Ворошилова, 2017

© Александр Маранов, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-0227-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

... Что толку от того, что в моем столе хранятся старые фотографии? Воспоминания, связанные с ними испепеляют душу. Я миллион раз спрашивала себя: зачем я это сделала? Мне так его не хватает... И всегда будет не хватать... Но я упорно продолжаю обманывать себя. Так легче. Я все время чувствовала, что он ускользает от меня. Чувствовала. Но ничего не могла сделать. Совсем ничего. Просто упорно не везло. Я, наверное, никогда не пойму этого человека. А он никогда не сможет понять моего безрассудства. А главное, он просто не верит, что я его люблю...

«Из зеркала на меня смотрела молодая усталая женщина. Может быть, в свои 20 лет я еще не выгляжу такой. Но мне очень хочется. И чтобы обязательно „женщина“ и непременно „усталая“. Так солиднее...»

Хуже и не придумать – копаться в своих старых дневниках. И почему я их до сих пор не выкинула? Смешно 25 лет любить одного человека и столько же лет бегать от него. Смешно называть 25 лет своего ровесника «папочкой», услышанным в итальянском кино. Но ведь «папочка» это так здорово! Большой и добрый, всегда поможет, защитит и утешит, всегда побалуует! А рядом с ним я такая маленькая и хрупкая (несмотря на свой высокий рост и 42 европейский размер). Я, наверное, всегда в мужчинах искала отца, потому что свой был в бесконечных далеких командировках. Ай, ну и пусть! Пусть оно будет, пусть это все со мной остается – не расстанется, если мне от этого теплее и радостнее жить... пусть согревает меня. Может, и я кого-нибудь, согретая этим своим чувством, согрею...

Держу в руке три пожелтевших листка, напечатанных папочкой на машинке, рассказ когда-то посвященный мне. Это все, что осталось от наших с ним отношений: «КТО ЭТО СМОЖЕТ ПОНЯТЬ?»

«Только тебе...»

– Душно, ужасно душно, – я откинул прилипшую простынь и встал с постели. Взял сигареты и подошел к окну. Раскрытое настежь, оно ничего не меняло в общем мареве ночного воздуха. Была мертвая, июльская ночь.

– Наверное, будет дождь.

Уже много дней подряд стоит изматывающая жара. Люди, дома, воздух – все накалено до предела.

Я закурил. Пламя зажигалки на миг осветило комнату. Она сидела, прислонившись к стене, белая простынь подчеркивала удивительную стройность ее длинных ног. Вспомнился Превьер: (1.)

«Три спички, зажженные ночью одна за другой:

Первая – чтобы увидеть лицо твое все целиком.

Вторая – чтобы твои увидеть глаза.

Последняя – чтобы увидеть губы твои.

И чтобы помнить все это, тебя обнимая потом,

Непроглядная темень кругом».

У нее зеленые большие глаза, но мне всегда казалось, что они голубые. Мне так хотелось, чтобы они были голубые! Зеленые, собственно говоря, тоже неплохо. А еще у нее на лице весной появляются веснушки, самые настоящие! Они вызывают во мне какой-то детский восторг! В общем, я очень люблю это создание! А она меня... Но она почему-то всегда исчезает, когда я меньше всего этого хочу. Может ли человек любить и постоянно исчезать на неопределенное время?

– Этой ночью будет дождь, а утром ты снова исчезнешь?

– Ты должен привыкнуть к этому. Я буду уходить постоянно.

– И возвращаться... так больше нельзя, я двинусь от ожидания.

– Папочка, ты, что же любишь меня? Меня, которая уходит и приходит, когда ей вздумается, делает черте что... Может, я сплю с каждым встречным, а потом прихожу к тебе поиграть в чистую любовь? Неужели ты можешь меня любить?

– Если бы не мог, выгнал бы, но пока прощаю, значит люблю...

– Я не верю, не могу верить тебе, ты врешь!

– Оставайся здесь, будь моей женой!

– Как ты себе это представляешь?

Она приподнялась на локте и посмотрела на меня лукавым взглядом. То ли передо мной строили стену непонимания, то ли... Я провел рукой по волосам, во рту стало сухо и горько.

– Я хочу забрать тебя со всем, что в тебе есть. Со всеми твоими недостатками, страстями, потребностями, с твоим законом жизни. Ты есть то, что ты есть. В твоем несовершенстве больше тебя самой, чем во всем прочем. За все, что есть в тебе, я и люблю тебя...

– Дай сигарету!

Пачка и зажигалка шлепаются на кровать рядом с ней. Снова тусклый огонек на секунду освещает ее лицо, глаза и губы.

...Она отдает свое тело вместе с ласковым блеском глаз. Сейчас ты победитель, ты сильнее и самый теплый взгляд тебе. В этот миг ты мой хозяин, я рабыня и принадлежу только тебе, единственный...

Но приходит утро, и глаза становятся отражением бурной и бессонной ночи. Они и благодарят, и осуждают, и тепло уходит куда-то внутрь, и наступает день, полный двуличия и отчуждения. Любовь – это ночь. Ночь – это безудержность, порыв. День – это время остывания тел от страсти, это реальность, вызывающая отвращение и отвергающая любовь. Но все-таки ночь сменяет любой день, смывает краски, стирает границы реалий и четкие очертания тела – твое и мое, и ты – это я, а я – это ты...

Я докурил и вернулся на поле ночной битвы. Вытянулся во всю длину своего пухлого тела, вдохнул и рывком притянул ее к себе. Она уткнулась лицом в мое плечо и крепко прижалась.

– Я люблю тебя, я очень люблю тебя, папочка! Мне ужасно плохо без тебя! Ты слышишь?

– После таких слов не уходят, а просят прощения и остаются навсегда!

– Если я останусь, ты привыкнешь ко мне через несколько дней, а где появляется привычка, там кончается любовь. Любовь – это напряжение всех нервов, мозга, каждой клеточки тела. Я не хочу, чтобы ты перестал меня любить.

– Я не перестану, хм...

– Что ты делаешь! Ты задушишь меня!

– Уж лучше это сделаю я, чем кто-то другой!

Но почему он так звонит, кто же его таким сделал?! Я стучу рукой по будильнику, и он замолкает. Ох,... Ого! Пора мой друг, сегодня гора работы!

Рывок с кровати, ледяная струя в помятое лицо, чашка горячего кофе и в машину – день полетел! Пока добирался до работы в постоянных московских пробках, пытался сообразить, куда подевалось это мое чудо с веснушками. Записки я не видел, может, умчалась раньше на работу, а может снова ушла на неопределенное время?

Лезу в карман пиджака за сигаретами, достаю пачку вместе с запиской. А вот и все объяснения, чего голову ломал... «Милый папочка! Я ухожу. За эту ночь я многое поняла, ты, наверное, этого не заметил. Но мы все-таки разные и ужасно трудно-совместимые. У нас ничего не получится. Я так решила. Прощай, мой любимый папочка, ты был самый-самый лучший! Целую».

– А я вчера такой монолог произнес... Может это и к лучшему... Хоть на добром слове спасибо: «милый, самый-самый», приятно... Куда ты прешь! Ездить научись, чайник!

И как загоняемый волк во флажках по кругу: подписал, позвонил, договорился, опять подписал, позвонил.

– Тебе только что девушка звонила.

– Что сказала?

– Ничего, перезвонит.

Покурил, пожевал, опять подписал, позвонил, сел и закрыл глаза...

– Ты домой собираешься? Уже восьмой час.

– Как восьмой?! Да, скоро пойду.

Это «скоро» тянется почти до десяти, потом к друзьям, последнюю чашку кофе в «Гриле» и домой. Машин нет, можно и притопить... Ну вот, притопил... теперь он меня притормозил, ах, да, сегодня еще догорает понедельник, дам пятерку, что делать, он тоже человек.

Добрался до дома: душ и в кроватку – нырк. Хм, все пахнет ее духами... Пусть хоть приснится... И провалился в свой сон.

– О, черт! Ну, почему он так звонит, кто его таким сделал?! – стучу рукой по будильнику, но звонить продолжают. Кто же это гад такой, да еще в ночью?!..

Иду в коридор и открываю дверь... Глазам больно от яркого света на площадке, жмурюсь как кот... на меня весело смотрят такие знакомые мне зеленые глаза.

– А что это ты вернулась? – умнее вопроса я со сна не смог выдать из себя.

– Дурак!

Вот так вот: уходят – милый, приходят – дурак. Ничего не понимаю! Но в коридоре стало тесно от огромного чемодана...

Сентябрь 1989 года

7 декабря 2010, 11:55

Папочка! Это я! Я так рада, что ты позвонил!

«Как долго я Вам не писала, милый мой!» В общем, если быть точнее, писала-то каждый день, но не на бумаге, а мысленно чертила в голове всякие закорючки. Бесконечный монолог, где вопросов больше, чем ответов.

Меня не покидает мысль, что ты меня так и не простил за ту ужасную выходку, когда я выходила замуж первый раз. Боже мой! Наверное, и за вторую, когда забеременела Ванькой,

тоже?! Прости меня! Прости. Я ведь, кажется, никогда не просила у тебя прощения. А ведь это был мне урок, когда ты не сказал, что у тебя родился сын! А если бы я тогда случайно не зашла к тебе на арбатскую квартиру и не увидела рыженького малыша, как две капли воды похожее на тебя?

Одна моя чокнутая приятельница, бывшая подруга времен 1812 года (кстати, у меня все подруги теперь «бывшие») как-то сказала, что иногда в жизни человека бывает так, что он сам себе не рад, а его несет и несет и он ничего не может с собой поделаться...

Знаешь, с одной стороны, ощущение такое, что я проспала летаргическим сном все эти двадцать лет и о! проснулась! А у меня уже трое детей и все ЭТО остальное, что я имею, а точнее НИЧЕГО! Ужас! Куда ушло время?! На что?! А с другой стороны, кажется, не было этих лет, и все было только вчера.

Так о чем это я? Почему ты не звонил мне целый год? Почему ты мне не звонил? Почему? Скажи честно (или соври что-нибудь, но лучше честно), что хотелось все забыть и выкинуть меня из своей головы и из своей жизни? Не по-лу-чит-ся! Я же, как плесень, меня вывести невозможно! Невозможно!

Я так давно не писала прекрасный бред! Вот, буду закидывать тебя письмами, может, некоторые даже буду отправлять, а некоторым даже повезет, и ты на них ответишь.

Бесконечно люблю и скучаю.

07 декабря 2010, 17:44

Круто. Меня всегда радовал твой фонтанирующий жизнью слог. Ты пишешь, а читая, я слышу, как ты говоришь. Я не звонил целый год, потому что зимой меня пригласили на новую работу, и мне надо было изучать совершенно новые для меня вещи. Было действительно трудно разобраться в нюансах. Меня отправили в Питер поднимать компанию с нуля. Это был полный кошмар! Я не помню, как прошли весна и лето. Очнулся только осенью... Научился говорить одновременно по 4-м телефонам, ну и отличаю типы задвижек! Гуманитарий!

Так что, год этот выдался сумасшедшим. И не было у меня никаких причин пытаться все забыть... Что за бред: выкинуть тебя из своей головы и жизни? Это невозможно, ты ж и есть моя жизнь!

А что касается Золотова, и как ты за моей спиной выскочила за него замуж (заметь, даже ничего не объяснив!) – это было противно, чертовски противно! Но во второй твоей попытке создать семью (хотя чего считать количества!) я сам виноват. Я не сказал каких-то важных слов, не сделал каких-то правильных движений, а ты повела себя как все женщины и выбрала там, где надежнее... А урок... урок был хороший...

Не надо жалеть, что в материнстве время пролетело быстро. Почему ничего не сделано? Какая глупость! У тебя трое прекрасных детей! Да, пока ты тратишь всю себя на них, на их здоровье и образование. Сейчас они еще маленькие и не дают развернуться тебе в полную силу, но это пока.

Ты думаешь, у нас с тобой было бы что-то по-другому? Были бы те же дети, а может и один, а может и четверо и что? Ты все равно была такой же матерью... Вот интересно, ты бы мне также писала, что жизнь прошла впустую?! Брось, моя дорогая! Просто твоя жизнь пошла вот таким путем. А моя пошла другим... Твоя и моя... У нас с тобой все хорошо, чего оглядываться назад! Главное, мы, несмотря ни на что, все равно рядом. Может быть, даже ближе и влюбленнее, чем могли бы быть спустя 25 лет совместной жизни..., а может и нет... Но ни один день не прожит зря, это точно! И пишите, пишите, вы и в этом прекрасны!

Люблю и целую. Всегда.

08 декабря 2010, 09:20

Проснулась сегодня в 2.22 ночи и до 5 утра никак не могла уснуть – все писала и писала тебе, строила красивые фразы, зачеркивала, снова строила, оттачивала, меняла слова местами... в 7 утра открыла телефон, а там сообщение от тебя, что ты ответ послал – мистика! Чуть с кровати не упала, хорошо посмотрела на время, поняла, что это ответ на прошлое письмо.

Я болею тобой. Думаю о тебе 24 часа в сутки. Пишу тебе и боюсь остановиться и что-нибудь упустить.

Парадокс. Все та же пресловутая, чокнутая бывшая подруга как-то сказала мне, глубоко затягиваясь сигаретой и ехидно щуря глаз, что когда я говорю о тебе, у меня озаряется лицо и горят глаза (заметь, что все вокруг в то время, да и я сама, думали, что я влюблена по уши в Витала Парамонова). Ну, это так, к месту.

Еще один парадокс (обожая парадоксы!). Когда я поступала на журфак, на втором туре творческого конкурса мне предложили без экзаменов сразу перевестись в Литинститут – слог им мой очень понравился. Но я уперлась как баран и твердила без остановки: «Я хочу учиться на журфаке, я хочу учиться на журфаке»... как заезженная пластинка, выдвигала аргументы типа бабушки и мамы журналистов... А тетка из комиссии меня так угоняла, даже сказала, что я могу некоторое время подумать...

А если бы я ушла в Литинститут? Я бы (ужас!) не встретила тебя или (ужас!) встретила тебя, потому что не ушла в Литинститут?!

Бабушка рассказывала, когда мне было 4 года, мы ходили гулять по набережной Москвы-реки, и я ее просила: «Возьми с собой блокнот и карандаш, я буду сочинять, а ты – записывать». Гуляли долго, бабушка спрашивала: «Ну, что записывать-то?». «Что-то сегодня не сочиняется»...

Как ты думаешь, я могу претендовать на малюсенький кусочек счастья от жирного пирога жизни?! Нет, не счастья, счастья нет, а кусочек радости. Радости, похожей на рождественскую ночь в маленьком тихом прибалтийском городке с уютными узкими улочками и сказочными домиками, где в каждом окошке горит свет. Повсюду мерцают гирлянды, блестят елочные украшения, светятся фонари, слышится негромкая музыка и все наполнено предчувствием чего-то, и от этого становится так радостно на душе! А вокруг лежит белый пушистый снег, пахнет корицей, имбирем и ванилью...

Многое из того, что я тебе пишу, я никогда бы не смогла сказать. Только бы не пожелать потом... Пишу и боюсь. Так и не научилась жить как в песне «летать, так летать!» А как хочется все же осмелеть, вдохнуть полной грудью, расправить плечи и ни на кого не оглядываться, и парить, парить...

Так много хочется тебе сказать-рассказать, мысли пихают и обгоняют друг друга, и совсем не слушаются меня. Просто мы даааавно не разговаривали!

Что касается рождения моих трех детей, то они появлялись сами по себе, только потому, что должны были здесь появиться. Я – лишь временный аэродром, чтобы они полетели дальше каждый своим путем.

Ванечка мне очень тяжело достался. У меня была тяжелая беременность, и никто из врачей не давал никаких гарантий. Я помню, как после очередного посещения поликлиники, я лежала на кровати с задранными вверх ногами, и рыдала: «МНЕ ОЧЕНЬ НУЖЕН ЭТОТ РЕБЕНОК!»

Появление на свет Лизы обусловлено тем, что это был временный период близких к идиллическим отношений с Соседом, и я, ревущая уже по другому поводу: потому что НЕ ХОЧУ, поняла, что если ребенка не будет, то меня бросят (а он до безумия хочет дочку).

Василий же – это подарок Божий, прощение мне после шести лет страшных угрызений совести.

Когда Лизе был годик, я смалодушничала, и ведь знала, что нельзя, а все равно сделала... В ночь перед тем как съесть «кремлевскую таблетку», мне приснился сон: мальчик темно-волосый и темноглазый в очень бедной рваной одежонке протягивал ко мне ручки и плакал: «Мама, мама, не бросай меня!»

Сколько лет прошло, а мне все также страшно... очень страшно...

Каждый раз думаю, что в следующем письме уже будет не о чем писать! Буду надеяться, что не иссякну!

Все также бесконечно люблю и скучаю.

10 декабря 2010, 09:07

Надеюсь, что ты получил мое второе письмо, просто ответить тебе некогда.

Я уже не помню того времени, когда я делала то, что мне нравится и хочется. Самое большое, что я могу себе позволить из того, что хочу – это попить кофе с молоком и булочкой. Знаешь, как это больно, и странно, и грустно – не принадлежать себе.

Я – так, серединка на половинку. Среди многодетных я – поросычий хвостик, потому что у меня трое детей, а не пятеро и не семеро. Среди верующих я тоже, судя по всему, тот же поросычий хвостик, потому что «просто верую» и ничего не знаю из того, что положено знать и делать. Среди знакомых меня окружающих, добившихся, преуспевших, имеющих, я опять все тот же пресловутый хвостик с мифическими долями дачи в «элитном коттеджном поселке» в Апрелевке, квартиры в сталинском доме, и туманным наследством своего великолепного папы. Правда имеется однокомнатная квартира (вау! теперь рядом с метро!) и машина эконома класса (аж с высокой посадкой и автоматической коробкой!!!)

Зато у меня есть ДЕТИ. Трое прекрасных детей, которых я обожаю и боготворю! Они должны быть у меня самыми лучшими, самыми умными, самыми красивыми и самыми успешными!

Но... Ваньке 12 лет, Лизе – 8, Василию – 2, и они мочат такие корки, что все мои надежды на детей, наверное тщетны. Остается только молить Бога о том, чтобы не сдохнуть на старости лет где-нибудь под забором на вокзале.

И скажи мне после всего этого: кто я?!

Бесконечно люблю и скучаю.

Постскриптум.

Кажется, я начинаю понимать... Я живу не своей жизнью, а тремя жизнями детей, этаким мажорыным о трех головах. А им, стало быть, все мои устремления на фиг не нужны. Они хотят своего. Это я хочу самбо, танцы, английский, китайский и прочую «ерунду». А чего хотят они? А, собственно, чего от них хочу я?

Ты, наверное, подумал: вот сидит старая жаба (кстати, про жабу вспомнила и от души посмеялась, в следующем письме напишу) и нечем ей занять свое свободное время (кстати, у меня его просто нет), надоели ей памперсы и ци-борцы в кастрюлях, вот и занимается бумагомаранием. И не буду тебе рассказывать, в каких условиях и как пишутся эти письма... Мне все равно, как я выгляжу. Ты спокойно можешь отправлять мои письма в корзину, даже не читая.

Пост постскриптум.

Ну не бывает же так, что все время плохо?! Ведь когда-нибудь будет хорошо! Пойду выпью кофе с молоком и булочкой...

10 декабря 2010, 10:51

Я с упоением читаю твои письма! Пиши и не думай о том, что с ними происходит. Я хочу слушать тебя! Это константа. Мне всегда надо довести себя до какого-то зуда во всем теле, чтобы сесть и писать. Вот жду зуд... А пока читаю и перечитываю, и наслаждаюсь твоим талантом. И вот уж тут ты не поросячий хвостик! Поверь.

Це.

ЗЫ

И про жабу напиши, что-то я запомнил!!!

10 декабря 2010, 21:54

На улице зима, а у меня в душе весна! Не знаешь почему? И цветок зацвел на подоконнике, «декабрист» называется. А где и как ты будешь встречать Новый год? Я выпью бокал шампанского и пойду спать. Я давно потеряла интерес к самому празднику. Мне нравится его предвкушать. Обожаю всю эту предновогоднюю суету: наряжать елку, убирать квартиру, выбирать и заворачивать подарки. Праздник пролетит быстро, растает с боем курантов, останутся лишь огрызки мишуры и осыпавшиеся хвойные иголки, которые невесть откуда вдруг выметутся в мае из-под кухонного уголка...

Пару месяцев назад решила поменять в кухне антураж. Сняла одни картины, повесила другие. Переवेशивала раз пятнадцать точно, пока в глазах не зарябило. Долго выбирала, какую повесить в центр, чтобы пить кофе с молоком и булочкой и любоваться. Выбрала литографию «Санкт-Петербург». Это я просто так. В жизни очень много всяких совпадений (может ангелы подсказывают что-то людям?) Раньше я обожала апрель! Этот месяц дождя и сплошных противоречий. Месяц романтики, чудес, любви, сюрпризов и тайн. Я всегда ждала его, затаив дыхание, как наверное дети ждут Нового года... Но в апреле умерла моя бабушка, и все рухнуло... апрель превратился в годовщину смерти... С этим очень сложно смириться – теперь апрель для меня, как мой день рождения для тебя, когда ушла твоя мама...

И как это люди раньше переписывались по почте? Как могли неделями ждать ответа? Лично я вчера заглядывала в свой пустой электронный почтовый ящик раз двадцать!

Бесконечно люблю и скучаю.

Про жабу...

Я тогда работала на арабской фирме. Нужно было поздно вечером из Шереметьево забрать посылку. Оказалось, что к посылке еще прилагается громадная коробка с ксероксом. Человек, который это привез, наотрез отказался доставить в офис. Я очень недолго думала в этой ситуации, можно сказать, что не думала вообще, а просто автоматически пошла звонить тебе. Ворча, ты все-таки согласился приехать. Еле-еле загрузили коробку в твою машину. И всю дорогу до моего офиса ты, не переставая бубнил, взывая к моей совести, что вместо того, чтобы развлекаться с молодыми длинноногими телками, ты немедленно все бросил и примчался помогать старой жабе (мне было тогда 27 лет!). А потом тебе пришлось тащить эту коробку на третий этаж, так как сломался лифт... тут мне досталось за то, что ты еще и голодный... хорошо, что в офисном холодильнике осталась курица от обеда... ну, а что было дальше, ты, наверное, вспомнил...

12 декабря 2010, 13:37

Когда-то в 20 лет я написала в своем дневнике: «Снова дикая невыносимая физическая боль – писАть. Карандаш и бумага должны быть постоянно рядом со мной, как кислородная подушка у изголовься тяжелобольного. Каждая схватка родов моих мыслей отбирает у меня

огромные силы. Мимолетная мысль, я хватаюсь писать, а она ускользает, ловко меняя свою прежнюю форму. А когда разум пытается воссоздать ее, появляется просто смешное подобие, пародия

Есть огромное желание, потребность, необходимость ПИСАТЬ. Ощущение в руке карандаша придает мне какое-то блаженное спокойствие. Выводить слова на бумаге, не лишённые смысла – блаженство!» Я откопала свои старые дневники, чтобы процитировать точно... Уууууу! Это ж целый чердак мыслей! Надо только стряхнуть пыль и выйдет очень даже ничего! Антиквариат, говорят, дорого ценится!

А ты говоришь «зуд». У меня зуда нет, у меня – бабочки в животе.

Пишу тебе и думаю, а если писать тебе – грех? (а вдруг места в раю мало?) Господь ничего не дает в одни руки – если ты получил талант, да еще сумел не зарыть его в землю, то вряд ли можешь претендовать на что-то еще.

А ты помнишь, как мы были с тобой в Питере? Ну, это уже другая история и другое письмо.

Бесконечно люблю и скучаю.

12 декабря 2010, 21:30

Умные люди пишут и рассказывают о других, но есть такие редкостные дуры, которые любят писать и рассказывать только про себя. Это – я.

Почему нельзя взять у жизни отпуск? Так, ненадолго, только чтоб потом можно было это время вернуть! Я бы все успела, что не успела. А что бы делал ты, если бы тебе представилась такая возможность? Я бы писала в тишине, во-первых... А то, понимаешь, мысль приходит, а я никак не успеваю ее записать. То посуду надо домыть, то рис поставить варить, то памперс Василию поменять... и так до бесконечности. Ладно уж, думаю, сейчас все доделаю и сяду... а! Села... В голове пустота... Дзайн! Бабочки улетели...

Сколько же вокруг звуков! Мама дорогая! Когда же наконец наступит хоть какое-нибудь подобие тишины, чтобы можно было сосредоточиться на себе и на своих мыслях! Блин! Хотя бы выпить кофе с молоком и булочкой!

Что отличает нас творческих придурков от нормальных людей? А вот что. Показываю соседу купленную вчера бутылку растительного масла. Бутылка с ручечкой, очень удобно наливать. А сосед мне и говорит, вот, можно теперь в ней все время масло хранить, когда закончится, покупать и наливать новое. Ужас! Мне бы в голову не пришло! Я бы преспокойно выкинула эту бутылку в мусор, а потом пошла покупать новую точно такую же! И как мне детей доверяют!

Раньше моим миром была кухня, но там все постоянно толкутся, то чаю попить, то поесть, то просто так... бррррр! Все. Я открыла для себя другой мир.

Какая красота! Люблю свою ванную. Просочисься туда незаметно и закройсь на крючок – как мало надо для счастья! Здесь так много прекрасных баночек, тюбиков, коробочек, пузырьков и бутылочек с кремами, скрабами, духами, гелями и прочей прекрасной ерундой. И все это так восхитительно пахнет!

А еще здесь есть тайное местечко – под самой ванной, если отодвинуть раздвижную дверцу, в углу стоит фляжка с волшебным напитком – когда уже совсем все достало! (Это не та фляжка, которую я у тебя украла, что подарила твоя Ленка). Давно я туда не залезала, наверное, она покрылась пылью и боюсь, не завелась ли там плесень, или коньяк не плесневеет?

А на полочке над зеркалом уместился малюсенький «Грюндиг», и можно поймать волну какой-нибудь щемячьей-щеньячьей музыки и забыться вместе с ней в мыльной пене, пахнущей шоколадом...

Но самое прекрасное лежит под стопкой чистых, махровых полотенец – блокнот с листочками в клеточку и карандаш (ни в коем случае ручка! – чернила заканчиваются и засыхают всегда не вовремя! а карандаш можно поточить и точилочкой для косметических карандашей!) Хорошо присесть на краешек ванны, включить воду, имитируя процесс активного мытья, и предаться чудным фантазиям, сплетая слова в предложения грифельным ажуром...

Никому не понятно, почему мы стали больше платить за воду...

Бесконечно...

13 декабря 2010, 12:10

Ночь. Дорога. Сапсан.

У меня есть 3 часа, чтобы попробовать ответить...

Я сложил твои письма в один файл и перечитал, как главы книги. В журнале «Сноб», который мне кто-то рекомендовал почитать на досуге, как раз начали публиковать письма Набокова к жене, очень много, говорят, написано. Еще не читал.

То, что ложится на бумагу, совершенно по-другому звучит в голове. Ты сначала думаешь – потом пишешь. А когда говоришь, не всегда думаешь. А думаешь, значит не пропускаешь чего-то важного.

Мне очень трудно смотреть назад. Почему? Да, потому что возникает чувство досады на себя! Ведь так просто было тогда сделать определенный шаг! Это ж просто, что ж ты не сделал? А?

А в тот момент я отдавал всего себя на то или иное решение вопроса, который сейчас даже не был бы вопросом. Я уже давно перестал об этом думать. Просто можно сойти с ума от досады на себя! Досада о прошлом может утопить тебя в сегодняшнем дне и не дать глотнуть воздуха завтрашней надежды...

Ты считаешь, что сидя с детьми, ты превратила свою жизнь в буднично-серую? Но ты сама выбрала такую жизнь! Она твоя, и тебе решать, менять ее или нет. Может тебе удалось то, что не удалось мне: в какой-то момент перестать влиять на свою жизнь, расслабиться и просто плыть по течению?

В одном ты права: обязательно нужно брать отпуск у жизни, отдыхать от бытовухи (как бы эта бытовуха не выглядела).

И все-таки я не хотел бы возвращаться назад. Даже зная ответы. Все равно все пошло бы по-другому. И неизвестно, было бы это лучше...

Знаешь, я нашел спасение в своих мотаниях в Питер на работу. Получаю огромное удовольствие от перемещений туда и обратно. Мой переезд – это и есть та ванная, в которой ты прячешь мою фляжку.

У меня зуд пропал давно. Даже не пропал, а просто перестал возникать, потому что нечего сказать. Я гашу свои желания что-либо писать. Считаю это усталостью. На самом деле просто нет никаких эмоций. Меня давно ничего не будоражит, кроме: как и сколько могу зарабатывать, и что надо сделать, чтобы заработать еще больше. Это как синдром блокадника: всегда хочется есть, даже когда не голоден. Очень не люблю ощущать, что, вот, сколько денег в кармане – это все, что есть. Зарабатывать становится какой-то навязчивой идеей. Хотя ужасно глупо... В тот момент, когда ты совсем не думаешь о деньгах, или миришься с их отсутствием, перестаешь гнаться за ними, они сами начинают приходить. Чуть-чуть, но приходить, потом больше, больше. И вот все уже хорошо. И ты начинаешь прикидывать, сколько придет в следующую неделю, месяц, год, да как ты их потратишь или вложишь... А они в этот момент – бац, и закончились! И все опять по кругу!

Соседи по вагону достали! А еще говорят, бабы – трепачки! Ни фиги! Все бабы спят, а эти все про дом, про дачу! Достали! Включил музыку в уши! Сейчас будет АББА...

У меня, после смерти мамы, что-то сдвинулось в голове. Изменилось ощущение жизни, отношение к ней. После смерти папы такого не было. Тогда было не до переоценки ценностей. Были бесконечные суды со второй папиной женой из-за квартиры.

Хожу каждый месяц 4-ого числа в храм, маме свечку ставлю. Прошел год, а ощущение, что все было вчера... Маме там хорошо, я знаю точно. На годовщину в храме, куда она ходила, заказывал панихиду и встретил ее знакомых. Они спрашивали, не снится ли мне она.

– Не снится.

– Значит у нее все хорошо!

– Нисколько не сомневался!!!

В моей жизни, кажется, наступает какой-то очень хороший период. Чувствую в душе радость. Все воспринимаю позитивно. Появилась мысль, что хочу детей. Как-то удивительна она мне, обдумываю. Метаморфоза. Вроде все время только ими и занимался: своим сыном, Ленкиным сыном, сыном брата... а вот тут просто хочу еще... Стал замечать, что улыбаюсь, смотря на маленьких...

Человек одновременно и силен, и слаб. Слаб, потому что всего боится. Хочет, но сомневается. Я не знаю, каким надо быть сильным, чтобы, как моя мама, жить, зная, что срок отмерен, и каждый день может оказаться последним...

Или АББА «The Winner Takes It All». Она написала песню – шедевр, расставшись со своим мужем, и несколько лет исполняла ее вместе с ним. Это ж сколько надо страдать, но продолжать жрать кактус!

Мне так хочется, чтобы этот Новый Год был необыкновенным! Предыдущие были так себе, а этот не может не быть! Хочу сказку! Поеду в горы, где много-много снега и солнца! Все. Потом еще чего-нибудь напишу. Удачи тебе.

Це.

ЗЫ

Про жабу не помню, помню холодный кожаный диван в твоём офисе и твою короткую черную юбку...

15 декабря 2010, 09:42

К сожалению, я не жена Набокова. А как бы я хотела ею быть! Предлагаешь издать нашу переписку? И как же мы ее назовем? «Письма к другу»! Или нет, прикольное – «Письма друг другу»!

Знаешь, влиять, как тебе кажется, на собственную жизнь невозможно. Чтобы ты ни делал, как бы ни дрыгался из последних силенок, жизнь будет такой, какой тебе она была выдана при рождении, с одной только разницей, что люди в ней могут меняться местами (ни один, так вместо него другой). Как говорила еще одна моя бывшая подруга: «Еврейское счастье: все мужики богаты либо до меня, либо – после». Так что, если принять это за аксиому, можешь порадоваться, что ты не рядом со мной! И правда, все мои бывшие мужчины в этой жизни занимают достойные места, богаты и, наверное, этим, счастливы.

Стало быть, на Новый год в Альпы, в Швейцарию? Передавай привет Женевскому озеру и рю де Леман!

У меня озарение... Женщины, все без исключения, – цветы. Присмотрись, и ты увидишь, как я права. Есть невзрачные полевые, есть роскошные садовые, есть скромные, утонченные, есть вопиюще кричащие, есть холодные, есть веселые, яркие, бледные... А посмотри, как они стареют (увядают). Одни – фьюить, скромно скукожились, будто и нет их, а другие... завяли, но как-то красиво и глаз не оторвать. Вот стоят два букета роз, заслоняя все своей красотой и запахом. И вот наступает момент, оба начинают вянуть. С одной только разницей, что

белые вдруг стали очень некрасивыми, концы лепестков пожухли и покоричневели, и хочется поскорее их выбросить, потому что уже и завоняли... А вот розовые... хочется оставить, пусть стоят, ведь даже сухие будут радовать...

Тьфу, я как акын, что вижу, о том пишу. Посмотрела на завядший букет (просто лень пойти выбросить).

Позавчера твоя Дашика прислала очередную ссылку на кошек и собак («мама, пожааа-луйста, кошечку или собачку, или хотя бы рыбок, или попугайчика, или черепашку!») Я даже слегка расстроилась: неужели еще кто-то может тоже хорошо писать?! Потом вспомнила, что мы одним мирром помазаны и успокоилась. Нет, ну чудно, про кошек с собаками сплести такие эпистолярные кружева!

«Нет от Эроса лекарства; любовь не запьешь, не заешь, заговорами от нее не избавишься; средство одно: целоваться друг с другом, всегда обниматься и вместе, нагими телами крепко прижавшись, лежать», – это Лонг (2.) написал во II-м веке н. э. О, как!

Мне не хватает в жизни гармонии! Так хочется что-то изменить! Вот завела кошку... В ванной теперь будет стоять кошачий лоток. Снова мой мир рухнул...

The Winner Takes It All. Когда ты успел выучить английский? У тебя же вроде французский? *The Winner Takes It All.* Зачем ты слушаешь прошлое, если уже живешь надеждой на будущее? Послушай Елену Ваенгу. Непременно послушай!

Бесконечно люблю и скучаю.

Постскриптум.

Я не прячу в ванной ТВОЮ фляжку. Читай внимательнее! «Это не те дроиды, которых вы ищете!»

15 декабря 2010, 23:08

А куда же интересно делась МОЯ фляжка? Ты что, правда ее украла? Зачем?

Стало быть, это воровство произошло в Голицыно на семинаре. Помню, как предложил тебе всего лишь сделать глоток из фляжки, потому что была очень холодная зима, а ты была такая замерзшая, когда сошла с автобуса... Вот ты вся в этом! Зачем ты тогда так напилась на фуршете?! Я решил, что это тебя так от меня тошнит!

Це.

17 декабря 2010, 09:31

Я все как паучиха продолжаю плести и опутывать тебя своими письмами. Про Голицыно – без комментариев.

С высунутым языком отрабатываю свою карму за те три письма, которые ты мне написал много-много лет назад, а я их порвала на мелкие клочечки и выбросила. Как теперь жаль!

...В Греции очень теплый и ласковый ветер. Когда идешь по бульжной мостовой в легких сандалиях, то ощущаешь себя богиней. Знаешь, в Средиземном море есть крошечный островок под названием Специс. Я там ощутила себя абсолютно счастливой под палящим солнцем, резвясь в соленой прохладной воде. Счастье вкусно растекалось белым вином, и хрустело хлебом, намазанным тарамой. А вокруг все белое-белое! Как меня это поразило! Особенно белые стены в домах! Приехала в Москву и занялась поиском белых обоев.

На Специсе нет ни одной машины. Люди там ездят на мотоциклах. Греки приезжают сюда на свои «дачи». Говорят, что в холодное время жизнь там вообще замирает. Не представляю себе Грецию зимой! Для меня она всегда будет бесконечным летом!...

Боже! Что ты опять делаешь в МОИХ воспоминаниях?! Ну, конечно, это же был ты, который встретил меня ревуцию в Шереметьево (потому, что меня не пустили в Гре-

цию во второй раз): «Опять оружие, проституция и наркотики?» Тебя вообще когда-нибудь покидает чувство юмора или это хронический сарказм?!

Наверное, это очень хороший признак, если ты стал улыбаться маленьким детям. А может это значит, что подошло время стать дедушкой? Говорят, внуков любят больше, чем своих детей.

Мы нарисовали с Василием 1000 и 1 киску прежде, чем завести свою.

А ты знаешь о том, что ты счастливый человек, потому что тебе пишут письма? Только не загордись!

Бесконечно люблю и скучаю.

18 декабря 2010, 22:53

Это снова я! Все никак не могу остановиться. Просто ко мне в гости приехал муж. У меня же все всегда мужского рода (Лизонька, а теперь и кошка – исключение). И, судя по его большому чемодану, он решил у меня задержаться надолго. Так что придется потерпеть!

Я жонглирую словами (тем более, что вся моя жизнь похожа на цирк), и мне это нравится. Хорошо конечно было бы, чтобы это нравилось и кому-то еще... Надеюсь, что ничем тебя не обидела.

Мысли как птички в кормушке за моим окном. Прилетели веселые беззаботные яркие синички, толкутся, щебечут радостные. А вот воробьи. Серенькие, невзрачные. Прилетели и тут же улетели. А вот жирные шумные голуби, однообразные, редко когда белая голубка. С нетерпением жду красногрудых снегирей...

Опять сбилась с ног в поисках гармонии. Все пытаюсь ее создать чисто убранной квартирой. У меня же дома всегда ЭрмитажЪ, ЛЮвр, Прадо, одним словом музЭй. Каждая вещь годами лежит на своем месте. Совок для мусора можно лизать. Не усну, пока в раковине будет хоть одна грязная чашка.

...Почему никому не приходит в голову вложить деньги в реконструкцию Баальбека (это древний город в Ливане)? В чем радость любования развалинами? По своему гигантизму Баальбек сравним разве что с египетскими пирамидами. Туда по легенде приезжала колесница Бога Солнца, чтобы он мог передохнуть. Стоишь у подножия, и захватывает дух. Только в Баальбеке нет ветра, а в Гизе ветерок теплый-теплый, гладит тебя и что-то шепчет, шепчет в ухо...

Стареть больно. Хочется брутального секса, но понимаешь, что при дневном свете выглядишь как вяленая груша. «Ноль секса», – как сказала одна из героинь Ренаты Литвиновой.

Разделась, подошла к зеркалу, разглядывая себя с пристрастием. Да, в общем-то, еще ничего, если голая в мехах и на «Мерседесе».

Ну, вот опять я – душу наизнанку, трусы – нараспашку!

Бесконечно люблю и скучаю.

19 декабря 2010, 22:17

Зайди по ссылке и почитай блоги, весело и хорошо.

20 декабря 2010, 09:52

Чего-то подобного я, собственно, от тебя и ожидала :)

Какие блоги??? Ты вообще читаешь, что там народ пишет??? «Ты разрезал ножом мое сердце и съел его на завтрак!» Романтично, не правда ли?!

Хотя спасибо за идею. Непременно воспользуюсь и тоже кину свои письма в блоги! Назову их так: «Мои письма к такому-то, у которого день рождение такого-то и который окончил журфак МГУ в таком-то году, ныне здравствующего и работающего в Санкт-Петербурге».

Тебя не поймешь: то пиши, то не пиши... Пора взрослеть!

Все так же бесконечно...

Постскриптум.

Поехала сдавать обратно билеты в Питер.

20 декабря 2010, 18:59

Про «пиши – не пиши» ни слова не было! Вот что значит не Литературный институт, а журфак. Все бы додумывать, особенно то, чего не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.